

Представьте себе человека, который делает все, что ему заблагорассудится, невзирая на то, как это отражается на других. Он отказывается брать на себя ответственность за собственные ошибки и считает, что ему нет равных во всем, за что бы он ни взялся, хотя существует множество доказательств обратного. Похоже на классическое описание нарциссиста, не правда ли? Однако сегодня это также напоминает [Соединенные Штаты](#).

В США набирает силу нарциссизм. Этот процесс, скорее всего, продолжится, и его экономические последствия будут самыми суровыми. Сегодня американцы предпочитают тратить, а не жертвовать, передавая счета будущим поколениям вместо того, чтобы согласиться на повышение налогов. Они предпочитают купаться в море дешевых кредитов вместо того, чтобы покончить с практиками и институтами, приведшими к финансовому кризису. Они настаивают, что их экономическая система – самая лучшая, хотя пренебрегают инвестициями в то, что делает общество производительным: образование, инфраструктуру и научные исследования.

Так как же это произошло? Авторы книги «Эпидемия нарциссизма» (The Narcissism Epidemic) Джин Твендж (Jean M. Twenge) и У. Кит Кэмпбелл (W. Keith Campbell) считают, что заикленность на себе уходит корнями в 1960-е годы, когда люди начали отвергать социальные ограничения и ожидания ради исследования собственного человеческого потенциала. Изначально это движение не имело уклона в сторону нарциссизма, однако к 1970-м годам превратилось в самовыражение, самолюбование и самовоспевание. В 1980-е годы на место этих качеств пришли эгоцентризм и потакание собственным слабостям – и все стало еще хуже.

Увы, представление о том, что любой американец может достичь нечеловеческого успеха, во все большей степени является мифом. В последние десятилетия американцы имеют дело с гораздо большим неравенством и меньшей социальной мобильностью, чем их родители. Но нарциссизм заставляет этих же американцев отвергать перераспределительные налоговые системы, так как они уверены, что лично их ждет успех, и не испытывают сочувствия к неудачникам. Они предпочитают получать налоговые льготы вместо того, чтобы инвестировать в возможности для будущих поколений (хотя и могут делать исключение для своих родных, зачастую попадающих в их нарциссистскую сферу интересов).

Похоже, на фоне нарастания нарциссизма американские законодатели только

усугубляют ситуацию. «Политики склонны поощрять эти близорукие, эгоистические тенденции, обещая людям, что они могут жить лучше без особых жертв», - говорит Рой Баумайстер (Roy Baumeister), профессор психологии из Университета штата Флорида.

Эта риторика – дескать, американцы могут иметь все, ничего за это не платя – уходит корнями в эпоху Рейгана, когда экономист по имени Артур Лаффер (Arthur Laffer) выступил с идеей о том, что снижение налогов приведет к росту доходов государства, стимулируя увеличение расходов компаний и потребителей. Он ошибался, но вашингтонские дебаты о бюджете явно говорят о том, что ему продолжают верить.

Некоторые СМИ пытаются разоблачить несостоятельность политической риторики, но американцам стало гораздо проще их игнорировать – точно так же любой нарциссист перекрывает каналы обратной связи, если чувствует угрозу своему воображаемому образу. «В условиях фрагментации СМИ и Интернета людям все проще находить источники информации и мнений, не опровергающие сложившуюся у них картину мира», - говорит Джордж Левенштейн (George Loewenstein), профессор экономики и психологии из Университета Карнеги-Меллон.

Если социальная мобильность продолжит ослабевать, а нарциссизм усиливаться, то однажды стране придется заплатить чудовищную экономическую и психическую цену. Гигантские долги, взятые поколением «Я», придется возвращать стране, которая плохо подготовлена к своему экономическому будущему. В то же время, когда мыльные пузыри американского нарциссизма наконец лопнут, американцы переживут момент колоссального крушения иллюзий. Как пишут Твендж и Кэмпбелл, надеяться остается только на то, что следующее поколение родителей научит своих детей не заикливаться на себе.